

DOI: <https://www.doi.org/10.32523/2791-0954-2023-5-1-41-54>

Влияние институциональных и процессуальных особенностей в праве ЕАЭС на обеспечение принципа взаимовыгодного сотрудничества (по итогам участия в I Центрально-Азиатском международно-правовом форуме, МГЮА, МГИМО, Москва, 2023 г.)

Венера Х. Сейтимова

кандидат юридических наук,

судья Суда Евразийского экономического союза, Минск, Беларусь

e-mail: almaty251@gmail.com

ORCID: 0000-0001-5925-8231; JEL-code: K33 International law

Аннотация: Статья посвящена анализу регулятивного воздействия институциональных и процессуальных особенностей в праве Евразийского экономического союза на обеспечение принципа взаимовыгодного сотрудничества.

На примере института избрания администрации международного судебного органа установлен правовой дисбаланс, влияющий на обеспечение принципа взаимовыгодного сотрудничества.

Дана оценка правовой регламентации зависимости отбора кадров в Суд Союза от бюджетного финансирования органов ЕАЭС с учетом принципа долевого участия государств-членов, как негативно воздействующей на взаимовыгодное сотрудничество.

На основе изучения практики вынесения особых мнений судей установлено частое использование такого процессуального инструмента в непредназначенных для него целях, что способствует разрушению правового и созидательного потенциала интеграционного образования.

Особое внимание уделено вопросу обжалования судебного постановления. Предусмотренный процессуальным правом Союза запрет обжалования постановлений не соотносится ни с фундаментальной идеей Союза обеспечения взаимовыгодного сотрудничества, ни с гарантированными Договором о ЕАЭС верховенством конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Проведен анализ характерных особенностей наделения судей Суда Союза иммунитетом от юрисдикции судебных и административных органов. Высказано предложение о предоставлении Суду большей независимости, в т.ч. в контексте расширения географии имеющих иммунитетов на территорию всех государств-членов.

Комплексным исследованием установлено, что правильно выстроенная институциональная система нивелирует возникновение противоречий при осуществлении органами интеграционного образования своих полномочий, перманентно требует своего совершенствования с учетом принципа взаимовыгодного сотрудничества.

Ключевые слова: принцип взаимовыгодного сотрудничества; интеграционное право; международная организация; право ЕАЭС; институциональная система ЕАЭС; Суд ЕАЭС; выборы председателя международного судебного органа; конкурсная комиссия; особое мнение судьи; обжалование судебных постановлений.

ЕАЭО құқығындағы институционалды және процессуалды ерекшеліктердің өзара тиімді ынтымақтастық қағидатын қамтамасыз етудегі әсері (I Орталық Азия халықаралық-құқықтық форумына қатысу қорытындысы бойынша, ММЗА, ММХҚИ, Мәскеу, 2023 ж.)

Венера Х. Сейтімова

заң ғылымдарының кандидаты,

Еуразиялық экономикалық одақ Сотының судьясы, Минск, Беларусь

e-mail: almaty251@gmail.com

ORCID: 0000-0001-5925-8231; JEL-code: K33 International law

Түйіндеме: Мақала Еуразиялық экономикалық одақ құқығындағы институционалдық және процессуалдық ерекшеліктердің өзара тиімді ынтымақтастық қағидатын қамтамасыз етудегі реттеушілік әсерін талдауға арналған.

Халықаралық сот органының әкімшілігін сайлау институтының мысалында өзара тиімді ынтымақтастық қағидатын қамтамасыз етуге әсер ететін құқықтық дисбаланс анықталды.

Мүше мемлекеттердің үлестік қатысу қағидатын ескеретін Одақ Сотына ЕАЭО органдарын бюджеттік қаржыландыруға тәуелді кадрларды іріктеудің құқықтық реттелуі өзара тиімді ынтымақтастыққа теріс әсер ететініне баға берілді.

Судьялардың ерекше пікір білдіру тәжірибесін зерттеу негізінде аталған процессуалдық құралдың көбіне оған арналмаған мақсаттарда қолданылатыны, интеграциялық құрылымның құқықтық және жасампаздық әлеуетін жоюға ықпал ететіні анықталды.

Сот қаулысына шағымдану мәселесіне ерекше назар аударылған. Одақтың процессуалдық құқығымен көзделген қаулыларға шағымдану тыйымы Одақтың өзара тиімді ынтымақтастықты қамтамасыз ету жөніндегі іргелі идеясына да, ЕАЭО туралы шартпен кепілденген адам мен азаматтың конституциялық құқықтары мен бостандықтарының басымдылығына да сәйкес келмейді.

Одақ Сотының судьяларына сот және әкімшілік органдардың юрисдикциясынан иммунитет берудің ерекшеліктеріне талдау жүргізілді. Сотқа ауқымдырақ тәуелсіздік беру туралы ұсыныс жасалды, оның ішінде судьялардың қолданыстағы иммунитеттерінің географиясын барлық мүше мемлекеттердің аумағына кеңейту жөнінде.

Кешенді зерттеу дұрыс құрылған институционалдық жүйе интеграциялық құрылым органдарының өз өкілеттіктерін жүзеге асыруында қайшылықтардың туындауына кедергі болады, бұл өзара тиімді ынтымақтастық қағидатын ескере отырып, оны үнемі жетілдіруді талап етеді.

Негізгі сөздер: өзара тиімді ынтымақтастық қағидаты; интеграциялық құқық; халықаралық ұйым; ЕАЭО құқығы; ЕАЭО институционалдық жүйесі; ЕАЭО соты; халықаралық сот органының төрағасын сайлау; конкурс комиссиясы; судьяның ерекше пікірі; сот қаулыларына шағымдану.

**Influence of institutional and procedural features in the law of the EAEU on ensuring the principle of mutually beneficial cooperation
(by the results of participation in the I Central Asian International Legal Forum, MSLA, MGIMO, Moscow, 2023)**

Venera Kh. Seitimova

candidate of Law (PhD in Law),

judge of the Court of the Eurasian Economic Union, Minsk, Belarus

e-mail: almaty251@gmail.com

ORCID: 0000-0001-5925-8231; JEL-code: K33 International law

Abstract: The article is devoted to the analysis of the regulatory impact of institutional and procedural features in the law of the Eurasian Economic Union on ensuring the principle of mutually beneficial cooperation.

Based on the example of the institution of electing the administration of an international judicial body, a legal imbalance has been established that affects the provision of the principle of mutually beneficial cooperation.

An assessment of the legal regulation of the dependence of the selection of personnel to the Court of the Union on the budgetary financing of the EAEU bodies is given, taking into account the principle of equal participation of the Member States, as a negative impact on mutually beneficial cooperation.

Based on the study of the practice of issuing dissenting («special») opinions of judges, it has been established that such a procedural instrument is often used for purposes not intended for it, which contributes to the destruction of the legal and creative potential of integration formation.

Particular attention is paid to the issue of appealing a court decision. The prohibition of appealing against decisions provided for by the procedural law of the Union does not correlate either with the fundamental idea of the Union of ensuring mutually beneficial cooperation, or with the supremacy of constitutional rights and freedoms of man and citizen guaranteed by the Treaty on the EAEU.

The analysis of distinguished features of vesting the judges of the Court of the Union with immunity from the jurisdiction of judicial and administrative bodies has been carried out. A suggestion was made to provide the Court with greater

independence, incl. in the context of expanding the geography of the current judge immunities on the territories of all Member States.

A comprehensive study found that a properly established institutional system eliminates contradictions while duties are being practiced by the bodies of integration formation, which requires its permanent enhancement, taking into account the principle of mutually beneficial cooperation.

Key words: principle of mutually beneficial cooperation; integration law; international organization; law of the EAEU; institutional system of the EAEU; Court of the EAEU; election of the president of an international judicial body; competition commission; dissenting opinion of the judge; appeal against court decisions.

Введение

В настоящее время научное осмысление правового регулирования интеграционных процессов на евразийском пространстве с акцентом на Центрально-Азиатский регион вызывает немалый интерес.

Евразийская парадигма широкого сотрудничества с третьими государствами не является новеллой, но в современных реалиях, очевидно, обретает более стремительный характер.

Центральная Азия – важнейший регион Евразии, динамично развивающийся в последние годы. Однако наряду с позитивными тенденциями (евразийская интеграция, рост взаимной торговли) имеют место и негативные явления [23, с. 42], урегулировать которые призвано международное право.

Расширение научного кругозора, вовлечение в систему интеграционного взаимодействия других государств обязывает в наименьшей степени обратить внимание на базовые правовые основы для разрешения международно-правовых проблем, которые возникают или могут возникнуть в процессе функционирования интеграционного образования, межгосударственного сотрудничества, что предопределяет актуальность исследования рассматриваемой проблематики.

Целью исследования является определение влияния институциональных и процессуальных особенностей в праве Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) на обеспечение принципа взаимовыгодного сотрудничества государств посредством анализа правовой природы и содержания данного принципа.

Основные положения

Предусмотренные Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор о ЕАЭС) принципы, как справедливо отмечается в доктрине, обладают свойством обязательности исполнения, неоспариваемой нормативности и в целом представляют собой инструмент реализации ценностей, как идеологического базиса интеграционного объединения [14, с. 101].

Реализация созданного государствами единого права напрямую связана с необходимостью взаимодействия всех членов интеграционного образования, нацеленных на регулирование, созидание союзных экономических связей и, как обращается внимание в доктрине, на основе «равных прав и равных возможностей» [3, с. 26].

Очевидно, что среди предусмотренных Договором о ЕАЭС принципов взаимодействия государств в интеграции – обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов (статья 3) [4] – принцип ключевой, связывает систему евразийского права с национальными системами государств, закладывает потенциал достижения основных целей Союза и определяет основу всей институциональной системы. Иное понимание противоречило бы идее интеграционного образования.

Обращаясь к лингвистической составляющей данного принципа, понимаем, что это безусловный постулат («принцип»); равенство, обоюдность для каждой из сторон («взаимовыгодность»); процесс совместной деятельности субъектов для достижения общих целей («сотрудничество»), то есть установление и развитие равноправных экономических, политических, культурных и других отношений, соответствующих как национальным, так и общим интересам.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели автором были использованы работы признанных ученых и практиков в области международного права как Б. К. Азанова, Е. Т. Байльдинова, Т. Н. Михалевой, А. Н. Морозова, М. А. Сарсембаева, В. Х. Сейтимовой, В. Л. Толстых, а также международные нормативно-правовые акты.

В качестве методологической основы статьи использованы индуктивный и дедуктивный методы, методы анализа и синтеза информации о происходящих интеграционных процессах, анализа статистической информации, сравнительного исследования, описания, обобщения.

Обсуждение

Словами Президента Республики Казахстан К.-Ж. К. Токаева, институциональная часть Договора о ЕАЭС представляет собой, по сути, экономический прагматизм всех сторон, основанный на взаимной поддержке и уважении национальных интересов [15].

Невозможно не согласиться, как и с мнением отдельных ученых, которые указывают, что институциональная система международной организации – это опорная категория, позволяющая оценить интеграционный уровень, потенциал взаимодействия государств в той форме международного сотрудничества, которая ими избрана [7, с. 134].

Однако, кроме экономического аспекта барьеров и ограничений, развитию принципа взаимовыгодного сотрудничества препятствуют «ограничения» или

«барьеры» институционального характера. Предлагаем обратить на них особое внимание.

1-я проблема: выборы Председателя; формирование бюджета Суда

Как известно, в ЕАЭС существует два постоянно действующих органа: Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд ЕАЭС, Суд Союза) и Евразийская экономическая комиссия. В состав Суда входят по два судьи от каждого из пяти государств-членов, назначаемых на должности Высшим Евразийским экономическим советом сроком полномочий на девять лет [20]. Таким образом, в условиях императива о девятилетнем сроке полномочий судей и трехлетней каденции Председателя Суда, невозможно реализовать представительство каждого государства-члена во главе данного органа Союза.

За восьмилетний период функционирования Суда ЕАЭС трижды, в достаточно сложной обстановке, проводилась процедура выборов Председателя, которым становились легитимно представители от трех государств-членов Союза из пяти (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения). Некоторые представители государств, которые ни разу не были избраны в состав администрации судебного органа, реагируя на итоги выборов, неоднократно публично давали им негативную оценку [10].

Иной порядок избрания Председателя, к примеру, существовал в Суде Евразийского экономического сообщества, где председательство осуществлялось на ротационной основе поочередно судьями всех государств-членов [21]. Подобный подход в настоящее время применяется при избрании Председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии [12].

Не утверждая, что такая процедура является для Суда Союза конструктивной, надо признать, что имеющаяся в действующем праве ЕАЭС институциональная особенность избрания в состав руководства Суда взаимовыгодному сотрудничеству не способствует.

Вопреки праву Союза избрание администрации Суда зачастую перекликается с вопросом формирования бюджета.

В большинстве интеграционных объединений бюджеты программные, формируются, как правило, из взносов участников (государств-членов) пропорционально их валовому внутреннему продукту (ВВП); добровольных взносов и т.п. Бюджет ЕАЭС формируется за счет долевых взносов государств-членов и составляет: для Республики Армения – 1,22%, Республики Беларусь – 4,86%, Республики Казахстан – 6,955%, Кыргызской Республики – 1,9%, Российской Федерации – 85,065% [8].

В Суде ЕАЭС вопрос неравных долевых взносов обсуждается перманентно, как правило, только в определенном аспекте и по инициативе некоторых представителей государств-членов Союза, которые ни разу не были избраны в руководящий административный состав Суда. Подобное состояние весьма токсично, не способствует эффективному достижению международным судебным органом цели своей деятельности.

Для органа отправления правосудия принципиально несвойственно формирование бюджета (в целях обеспечения его функционирования) в неравных долях от государств-членов, когда удельный вес одного государства-члена составляет – 85%, а остальных государств – от 1 до 7%.

По мнению исследователей, равноправие и справедливая конкуренция на всем пространстве ЕАЭС могут быть обеспечены лишь в случае, когда ВВП государств-членов и представительство в органах Союза будут пропорционально равны [18, с. 80]. Государства-члены, в целях обеспечения функционирования интеграционного объединения, его институтов, должны создавать максимально благоприятные условия для развития и поддержания института бюджетной политики [1, с. 23].

Способом действительной реализации принципов отправления правосудия видится формирование отдельного бюджетного финансирования Суда Союза с равнозначным размером долевых взносов государств-членов.

2-я проблема: конкурсная комиссия

Конкурс на занятие вакантных должностей в Секретариате Суда ЕАЭС проводится Конкурсной комиссией, состоящей из судей (за исключением Председателя), в целях формирования высококвалифицированного кадрового состава Секретариата (должностные лица назначаются сроком на 5 лет, сотрудники – на 3 года) [9].

Вопрос влияния долевого взноса в бюджет Союза на отбор кадров в Секретариат Суда неизменно инициируется в ходе обсуждения членами Конкурсной комиссией. Если исходить из буквального прочтения права Союза, размер долевых взносов никоим образом не соотносится с вопросом определения количества персоналий – должностей сотрудников Суда от каждого государства. Основной же критерий отбора кадров, предусмотренный правом Союза, – профессионализм и деловые качества, при этом – с учетом принципа равной представленности.

Тем не менее, в утвержденных Высшим Евразийским экономическим советом Основных правилах проведения конкурса указано, что в случае равного количества голосов членов Конкурсной комиссии приоритет отдается критерию гражданства кандидата с учетом принципа долевого участия.

Какая идея была заложена авторами права Союза, предусмотревшими в одном процедурном акте два взаимоисключающих принципа?

Соотносится ли основополагающий принцип Договора о ЕАЭС – взаимовыгодное сотрудничество между государствами-членами, равноправие и учет национальных интересов – с подходами при отборе кандидатов на занятие вакантных должностей в органе Союза, который направлен на обеспечение функционирования международной организации?

Отметим, что в условиях отсутствия на евразийском пространстве института специальной судебной защиты обладающих особым статусом международных гражданских служащих, правила конкурсной процедуры с

учетом принципа долевого участия государств-членов тем паче не способствуют взаимовыгодному сотрудничеству, которое, по своей сути, направлено на установление равноправных отношений государств-членов.

3-я проблема: институт особого мнения судьи

Особое мнение на решение суда или его отдельные положения предусмотрено в праве ЕАЭС и представляет собой выражение личного мнения члена коллегиального органа, как правило, не согласного с решением большинства [16]. Для интеграционного суда – это также возможность шире взглянуть на определенные вопросы права [19, с. 69].

По настоящее время судьями Суда ЕАЭС было заявлено 81 особое мнение, в т.ч. в 29 случаях – на консультативные заключения, принимаемые по результатам рассмотрения заявления о разъяснении норм права Союза.

Насколько в контексте обеспечения принципа взаимовыгодного сотрудничества аргументировано вынесение особых мнений, подрывающих значимость и так обладающих процессуально-правовой слабостью консультативных заключений, имеющих рекомендательный характер?

Реалии демонстрируют, что зачастую особые мнения используются в качестве инструмента проявления амбиций, далеких от истинных ценностей правосудия [19, с. 70], не имеющих ничего общего с предметом разъяснения, чем еще более разрушается сама ценность консультативного заключения.

В целом следует согласиться с мнением некоторых авторов публикаций, высказывающихся о «рекламной цели» [2, с. 65] подобных особых мнений [11], ибо они не способствуют взаимовыгодному сотрудничеству, а, напротив, использование этого института в непредназначенных для него целях «благоприятствует» разрушению правового и созидательного потенциала интеграционного образования.

4-я проблема: запрет обжалования постановлений

Неотъемлемое право оспорить судебный акт, затрагивающий права и законные интересы субъектов, находится в основе общепризнанного принципа права на доступ к суду, что означает безусловную судебную защиту прав хозяйствующих субъектов, лежит в основе принципа взаимовыгодного сотрудничества государств-членов.

За весь период деятельности Суд ЕАЭС в 22 случаях «отказал» заявителям в реализации их права на обжалование судебного акта, поскольку в положениях Регламента Суда предусмотрен запрет обжалования постановлений [16].

Такое осмысление видится своего рода атавизмом, приводит к невозможности дальнейшей судебной защиты прав отдельных хозяйствующих субъектов из разных государств-членов, в т.ч. опосредовано – защиты интересов экономик государств-членов, что не соотносится ни с фундаментальной идеей Союза обеспечения взаимовыгодного сотрудничества, ни с гарантированными Договором о ЕАЭС верховенством конституционных

прав и свобод человека и гражданина, общепризнанными принципами и нормами международного права [4].

5-я проблема: самоотвод судьи, отвод судь

В правоприменительной деятельности, в доктрине институт отвода и самоотвода судей воспринимается одной из гарантий, обеспечивающих реализацию независимости и беспристрастности судей, предполагает наличие законодательно закрепленного механизма устранения судей, независимость и беспристрастность которых поставлена под сомнение [5, с. 27].

Предусмотренная правом Союза норма о самоотводе судьи (ст. 41 Регламента Суда) [16], учитывая положение о необходимости соблюдения кворума судебного заседания (п. 78 Статута Суда ЕАЭС) [18], не найдет своей реализации, ибо заведомо «блокирует» деятельность Суда ввиду императивного положения об абсолютном количественном составе Суда (наличии «кворума» из 10 судей), не предусматривающим дополнительных судей, которые могли бы заменить судью в случае самоотвода.

Институт отвода судьи участниками процесса правом Союза не предусмотрен. Невозможно не согласиться с тем, что «контрольный механизм отвода судей направлен на исключение беспристрастности со стороны судей» [6, с. 41].

В институциональной системе международных и национальных судов отвод судьи является неотъемлемым, если такие системы претендуют на эффективность правосудия.

Невозможность нивелировать позицию судьи, высказанную им в процессе службы в соответствующих органах (организациях), заинтересованных в разрешении спора, очевидно вступает в конфликт с реализацией принципа взаимовыгодного сотрудничества

6-я проблема: иммунитеты судей

Согласно исторически сложившейся, общепринятой норме, предусмотренной в том числе в праве Союза, в целях эффективного, независимого выполнения судьями международного судебного органа своих полномочий им предоставляется иммунитет от юрисдикции судебных и административных органов, который, однако, не безусловен. Не являющиеся гражданами Республики Беларусь судьи обладают дипломатическим иммунитетом лишь в государстве пребывания. Судьи – граждане Республики Беларусь, в контексте, предусмотренном Венской конвенцией о дипломатических сношениях (1961 г.), дипломатическим иммунитетом вовсе не обладают. Предоставленный им правом Союза иммунитет связан исключительно с конкретными судебными делами, в рассмотрении которых они участвовали [13].

В сфере международно-правового регулирования существуют устоявшиеся примеры, когда судьи интеграционных образований пользуются всем объемом

иммунитетов на территории всех государств-членов (к примеру, Суд Европейского Союза, Европейский суд по правам человека, Административный трибунал Международной организации труда, Международный Суд ООН и др.).

О предоставлении большей независимости Суду ЕАЭС [17, с. 40], в т.ч. в контексте наполнения имеющегося иммунитета судей более широкой географией (не только в государстве пребывания), его распространения на судей – граждан Республики Беларусь, обсуждается и в доктрине [18, с. 83].

Возможность принимать решения вне зависимости от позиции государства своего гражданства, иных органов интеграции, проявляя беспристрастность и независимость, – важнейшая правовая основа отправления правосудия, способствующая взаимовыгодному сотрудничеству в международной организации.

Результаты и заключение

Игнорирование подобных трудностей может привести к серьёзной стагнации интеграции и даже кризису интеграционного права. Схожие процессы, особенно в последнее время, отмечаются в доктрине и в отношении международного права [22, с. 122].

Деятельность всех органов Союза, как единой системы, обеспечивающей функционирование интеграционного объединения, должна быть направлена на достижение всех целей интеграции с соблюдением идеологических ценностей и провозглашенных принципов.

Гарантией долгосрочного сотрудничества служат паритетность и сбалансированность интересов Сторон (государств-членов), создавших Союз. Формирование такого подхода может быть реализовано только в случае, когда в основе институциональной системы интеграционного образования заложено действительно реальное «взаимовыгодное сотрудничество».

Подчинение и следование всех процедурно-процессуальных институтов интеграционного объединения принципу взаимовыгодного сотрудничества – основано на взаимной выгоде, взаимоуважении и равноправии во всех аспектах деятельности. Попытки же решать проблемы с учетом интересов лишь отдельных государств, несомненно, дают отрицательные результаты.

Более чем восьмилетняя деятельность ЕАЭС показала, что правильно выстроенная институциональная система нивелирует возникновение противоречий при осуществлении органами интеграционного образования своих полномочий, а если учитывать нарратив отдельных государств-членов о более глубокой интеграции и увеличении количества ее участников, совершенствование предлагаемых аспектов институциональной системы Евразийского экономического союза – архиважно.

Список литературы

1. Азанов Б. К. Договор о Евразийском экономическом союзе: комплексный правовой анализ (Раздел III. Органы Союза. Раздел IV Бюджет

Союза, Часть вторая Таможенный союз, Раздел VI Функционирование таможенного союза) // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 9 (76). – С. 16-27.

2. Баишев Ж. Н. Суд Евразийского экономического союза: проблемы функционирования // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2019. – Т. 14. – № 1. – С. 57-75.

3. Байльдинов Е. Т. Договор о Евразийском Экономическом Союзе: шаг вперед, два шага назад // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 10 (77). – С. 25-34.

4. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.: в ред. Протокола от 09.12.2022 // СПС «КонсультантПлюс Беларусь» (дата доступа: 04.01.2023).

5. Жемалетдинов Р. М., Кузнецов М. В. Институт отвода и самоотвода судей как гарантия их независимости // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 4-3. – С. 26-29.

6. Исполинов А. С., Кадышева В. К. Статут суда ЕАЭС: возможные пути модернизации // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2021. – № 5. – С. 28-46.

7. Морозов А. Н. Роль и значение институциональной системы для развития интеграции в Евразийском экономическом союзе и Европейском союзе: сравнительно-правовой дискурс // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 1 (68). – С. 131-139.

8. О размерах (шкале) долевых взносов государств - членов Евразийского экономического союза в бюджет Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: решение Высшего Евразийского экономического совета от 10 окт. 2014 г. № 79: в ред. решения Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 24 // СПС «КонсультантПлюс Беларусь» (дата доступа: 24.12.2022).

9. Основные правила проведения конкурса на занятие вакантных должностей в Секретариате Суда Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: утв. решением Высшего Евразийского экономического совета от 10 окт. 2014 года № 83 // СПС «КонсультантПлюс Беларусь» (дата доступа: 26.12.2022).

10. Особое мнение судьи Суда ЕАЭС Т. Н. Нешатаевой на решение Коллегии Суда по делу по заявлению ООО «Монокристалл» от 6 ноября 2020 года [Электронный ресурс] – URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/ba2/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BA%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%BB%20%D0%9E%D0%9C%20%D0%9D%D0%B5%D1%88%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B9.pdf> (дата доступа: 23.12.2022).

11. Особое мнение судьи Суда ЕАЭС Т. Н. Нешатаевой на постановление Большой коллегии Суда по делу о субъектной компетенции Суда от 8 декабря

2020 года [Электронный ресурс] – URL: https://courteurasian.org/upload/iblock/6ad/7_08.12.2020%20-%20%D0%9E%D0%9C%20%D0%9D%D0%B5%D1%88%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%A2.%D0%9D..pdf (дата доступа: 04.01.2023).

12. Положение о Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]: приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. // СПС «КонсультантПлюс Беларусь» (дата доступа: 24.12.2022).

13. Положение о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: приложение № 32 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. // СПС «КонсультантПлюс Беларусь» (дата доступа: 05.01.2023).

14. Право Евразийского экономического союза // под ред. Т. Н. Михалевой. – Минск : БГУ, 2022. – 191 с.

15. Президент Казахстана принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-kazahstana-prinyal-uchastie-v-zasedanii-vysshego-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soveta-911715> (дата доступа: 22.12.2022).

16. Регламент Суда Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: утв. решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 дек. 2014 года № 101 // СПС «КонсультантПлюс Беларусь» (дата доступа: 26.12.2022).

17. Сарсембаев М. А. Взаимодействие Суда Евразийского экономического союза с национальными органами (учреждениями) Казахстана – члена ЕАЭС // Российско-азиатский правовой журнал. – 2019. – № 4. – С. 38-47.

18. Сарсембаев М. А. Особенности статуса и деятельности Суда Евразийского экономического союза и Суда Европейского союза // Herald of the Euro-Asian Law Congress. – 2020. – № 1. – С. 76-91.

19. Сейтимова В. Х. Институт особого мнения: диалектика интеграционных процессов в практике Суда Евразийского экономического союза // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 3 (118). – С. 69-73.

20. Статут Суда Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. // СПС «КонсультантПлюс Беларусь» (дата доступа: 22.12.2022).

21. Статут Суда Евразийского экономического сообщества [Электронный ресурс]: утв. решением Высшего Евразийского экономического совета от 5 июля 2010 г. № 502 // СПС «КонсультантПлюс Беларусь» (дата доступа: 24.12.2022).

22. Толстых В. Л. Кризис международного права: диагноз // Закон. – 2022. – № 12. – С. 122-133.

23. Толстых В. Л. Центральная Азия и международное право: факторы, проблемы, перспективы // Закон. – 2022. – № 8. – С. 42-59.

References

1. Azanov B. K. Dogovor o Yevraziyskom ekonomicheskom soyuze: kompleksnyy pravovoy analiz (Razdel III. Organy Soyuz. Razdel IV Byudzheth Soyuz, Chast vtoraya Tamozhenny soyuz, Razdel VI Funktsionirovaniye tamozhennogo soyuz) // Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2014. – № 9 (76). – S. 16-27.

2. Baishev ZH. N. Sud Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuz: problemy funktsionirovaniya // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk. – 2019. – T. 14. – № 1. – S. 57-75.

3. Bayldinov Ye. T. Dogovor o Yevraziyskom Ekonomicheskom Soyuz: shag vpered, dva shaga nazad // Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2014. – № 10(77). – S. 25-34.

4. Dogovor o Yevraziyskom ekonomicheskom soyuze [Elektronnyy resurs]: podpisan v g. Astane 29 maya 2014 g.: v red. Protokola ot 09.12.2022 // SPS «KonsultantPlyus Belarus» (data dostupa: 04.01.2023).

5. Zhemaletdinov R. M., Kuznetsov, M. V. Institut otvoda i samootvoda sudey kak garantiya ikh nezavisimosti // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. – 2022. – № 4-3. – S. 26-29.

6. Ispolinov A. S., Kadysheva V. K. Statut suda EAES: vozmozhnyye puti modernizatsii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo. – 2021. – № 5. – С. 28-46.

7. Morozov A. N. Rol i znacheniyе institutsionalnoy sistemy dlya razvitiya integratsii v Yevraziyskom ekonomicheskom soyuze i Yevropeyskom soyuze: sravnitelno-pravovoy diskurs // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2018. – № 1 (68). – S. 131-139.

8. O razmerakh (shkale) dolevykh vnosov gosudarstv - chlenov Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuz v byudzheth Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuz [Elektronnyy resurs]: resheniye Vysshego Yevraziyskogo ekonomicheskogo soveta ot 10 okt. 2014 g. № 79: v red. resheniya Vysshego Yevraziyskogo ekonomicheskogo soveta ot 11.12.2020 № 24 // SPS «KonsultantPlyus Belarus» (data dostupa: 24.12.2022).

9. Osnovnyye pravila provedeniya konkursa na zanyatiye vakantnykh dolzhnostey v Sekretariate Suda Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuz [Elektronnyy resurs]: utv. resheniyem Vysshego Yevraziyskogo ekonomicheskogo soveta ot 10 okt. 2014 goda № 83 // SPS «KonsultantPlyus Belarus» (data dostupa: 26.12.2022).

10. Osoboye mneniye sud'i Suda EAES T. N. Neshatayevoy na resheniye Kollegii Suda po delu po zayavleniyu OOO «Monokristall» ot 6 noyabrya 2020 goda [Elektronnyy resurs] – URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/ba2/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%BE>

%D0%BA%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%BB%20%D0%9E%D0%9C%20%D0%9D%D0%B5%D1%88%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B9.pdf (data dostupa: 23.12.2022).

11. Osoboye mneniye sud'i Suda EAES T. N. Neshatayevoy na postanovleniye Bolshoy kollegii Suda po delu o subyektnoy kompetentsii Suda ot 8 dekabrya 2020 goda [Elektronnyy resurs] – URL: https://courteurasian.org/upload/iblock/6ad/7_08.12.2020%20-%20%D0%9E%D0%9C%20%D0%9D%D0%B5%D1%88%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%A2.%D0%9D..pdf (data dostupa: 04.01.2023).

12. Polozheniye o Yevraziyskoy ekonomicheskoy komissii [Elektronnyy resurs]: prilozheniye № 1 k Dogovoru o Yevraziyskom ekonomicheskom soyuze ot 29.05.2014 g. // SPS «KonsultantPlyus Belarus» (data dostupa: 24.12.2022).

13. Polozheniye o sotsialnykh garantiyakh, privilegiyakh i immunitetakh v Yevraziyskom ekonomicheskom soyuze [Elektronnyy resurs]: prilozheniye № 32 k Dogovoru o Yevraziyskom ekonomicheskom soyuze ot 29.05.2014 g. // SPS «KonsultantPlyus Belarus» (data dostupa: 05.01.2023).

14. Pravo Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza // pod red. T. N. Mikhalevoy. – Minsk : BGU, 2022. – 191 s.

15. Prezident Kazakhstana prinyal uchastiye v zasedanii Vysshego Yevraziyskogo ekonomicheskogo soveta [Elektronnyy resurs] // Ofitsialnyy sayt Prezidenta Respubliki Kazakhstan. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-kazahstana-prinyal-uchastie-v-zasedanii-vysshego-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soveta-911715>. (data dostupa: 22.12.2022).

16. Reglament Suda Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Elektronnyy resurs]: utv. resheniyem Vysshego Yevraziyskogo ekonomicheskogo soveta ot 23 dek. 2014 goda № 101 // SPS «KonsultantPlyus Belarus» (data dostupa: 26.12.2022).

17. Sarsembayev M. A. Vzaimodeystviye Suda Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza s natsional'nymi organami (uchrezhdeniyami) Kazakhstana - chlena EAES // Rossiysko-aziatskiy pravovoy zhurnal. – 2019. – № 4. – S. 38-47.

18. Sarsembayev M. A. Osobennosti statusa i deyatelnosti Suda Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza i Suda Yevropeyskogo soyuza // Herald of the Euro-Asian Law Congress. – 2020. – № 1. – S. 76-91.

19. Seytimova V. KH. Institut osobogo mneniya: dialektika integratsionnykh protsessov v praktike Suda Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza // Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2018. – № 3 (118). – S. 69-73.

20. Statut Suda Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Elektronnyy resurs]: prilozheniye № 2 k Dogovoru o Yevraziyskom ekonomicheskom soyuze ot 29.05.2014 g. // SPS «KonsultantPlyus Belarus» (data dostupa: 22.12.2022).

21. Statut Suda Yevraziyskogo ekonomicheskogo soobshchestva [Elektronnyy resurs]: utv. resheniyem Vysshego Yevraziyskogo ekonomicheskogo soveta ot 5 iyulya 2010 g. № 502 // SPS «KonsultantPlyus Belarus» (data dostupa: 24.12.2022).

22. Tolstykh V. L. Krizis mezhdunarodnogo prava: diagnoz // *Zakon.* – 2022. – № 12. – S. 122-133.

23. Tolstykh V. L. Tsentral'naya Aziya i mezhdunarodnoye pravo: faktory, problemy, perspektivy // *Zakon.* – 2022. – № 8. – S. 42-59.